

Социально-экономические и гуманитарные науки

УДК 338

КАДРОВЫЕ СТРАТЕГИИ, КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ТЕРРИТОРИИ

О.В. Попов, Н.Н. Цукублина

Администрация г. Томска
E-mail: popov@admin.tomsk.ru
E-mail: tsnn@admin.tomsk.ru

Объект исследования — устойчивое развитие территории. Рассматриваются формирование и развитие потенциала граждан, задачи и методы решения проблем различными властными структурами на территории.

В течении XX-го столетия предметом экономических разработок были такие осязаемые элементы как капитал, труд и природные ископаемые. В новом столетии предметом внимания становятся неосязаемые элементы, такие как информация и творческая сила. Добиваясь успеха в развитии потенциала граждан, способствуя развитию творческого духа, индивидуумы и территории становятся богаче, даже при отсутствии значительно капитала или природных ископаемых.

Систему управления человеческими ресурсами обычно связывают с рынком труда и управлением занятостью, управлением динамикой продуктивности и заработной платы, видами организационных преобразований и их сущности. Существуют Международные трудовые стандарты (ILOLEX) и Международная организация труда (МОТ), которая разрабатывает наиболее общие рекомендации для обеспечения нормальных условий труда и создания конструктивных взаимоотношений между работодателями, работополучателями и государством, и отслеживает выполнение соглашений об устранении принудительного и обязательного труда, дискриминации относительно занятости и занятия, отмене детского труда. Составляющие личности — разум, чувства, эстетические интересы практически не рассматриваются и не могут быть включены в социально-трудовые отношения и договор. Развитие человека — личности начинается гораздо раньше и определяется не столько полученным образованием, окружением его воспитывающим, сколько его собственными выбором и приоритетами.

По мнению психологов, организация нашей современной культуры требует полного погашения

индивидуальности. Считаются не с людьми, а только с одной дифференцированной функцией, развитие же отдельных сил влечет за собой пожертвование целостностью. "Переоценка и обожествление одной функции — есть варварство" [1]. Социологи отмечают рост девиантного поведения людей, при этом отмечают, что истоки неадекватного поведения людей в социуме возникают в постоянно изменяющемся обществе, в частности из-за того, что духовное развивается много медленнее. Культурологи определяют несколько областей культуры: промышленная, умственная, нравственная и политическая. Нравственная, умственная и политическая жизни могут развиваться рядом, но делают это различными темпами.

Любая форма господства политического, идеологического, национального и т.п. предполагает материальные преимущества определенных групп и тогда распределение отходит от "чистого" экономического, и они могут держаться на силе, обмане, духовном рабстве и т.д. Постоянное соперничество между отдельными людьми и группами за общественные блага вызывает постоянные требования в изменении существующих способов распределения и имеет разные формы: от прямой силы до международного суда. А так как есть хотят все, то и в распределительных отношениях участвуют все. Хайек и Бертран де Жувенель поднимали вопросы о влиянии перераспределения на личную свободу и культуру [2].

Точка зрения современных экономистов полностью совпадает с точкой зрения психологов, и на сегодня мы имеем прогрессирующую утрату людьми продуктивной активности. "Разделение труда, когда оно достигается прикреплением человека к

единственной задаче, есть расчленение человека" [3]. Ограниченная этика поведения, отрицающая абсолютность и единство нравственного закона, нарушает ее внутренние связи, и обрекает экономику на застой. Отсюда стагнация производительности труда на рубеже 1970–1980 гг. XX века. Сложный клубок экономических отношений и материальных интересов нередко глубоко спрятаны и затменены. В производстве слишком часто плоды труда достаются не тем, кто в нем участвовал, в потреблении – слишком много случайного. В условиях России, при непропорциональном развитии муниципальных образований увеличение производственного и финансового потенциала сопровождаются сокращением демографического, генетического, интеллектуального, нравственного и экологического потенциала.

Вкусы и образ жизни необязательно формируются в соответствии с их расходами. Неудовлетворенность всегда была мотивацией в деятельности человека. Но уровень неудовлетворенности никогда не должен быть слишком высоким – для человека это чревато социальными катаклизмами либо апатией. Понимание общих принципов организации эволюционного целого имеет большое значение для выработки правильных подходов к построению сложных социальных, геополитических целостностей.

Успех или неудача индивидуумов и стран, а также процветание человечества, зависят от того, насколько мы благоразумно развиваем наши человеческие ресурсы. Например, республика Корея не обеспечена достаточными природными ископаемыми и капиталом, но люди уверены, в том, что они могут стать первоклассной передовой страной в новом столетии. Источник их веры лежит в их врожденном потенциале трансформировать импортируемые культуры (знания) в свои собственные. Основа такой творческой силы заложена школами Буддизма и Конфуцианства. Корейцы прилагают согласованные усилия для развития своих граждан, чтобы они сохраняли способность к познанию и восприятию новой информации в течение всей жизни. Они предлагают образовательные возможности всем гражданам, включая студентов, фермеров, рыбаков, мужчин и женщин, тюремных заключенных, чтобы повышать их информационные и коммуникационные возможности. В Корее построена информационная сеть, и теперь обеспечивается высокоскоростной доступ в Internet, чтобы начальные, средние и высшие школы были доступны для каждого. Число пользователей Internet в Корее – 20 млн, или около 28 % населения. Чтобы поддерживать занятые позиции правительство Кореи поставило план производить около 200000 специалистов в информации и технологии к 2005 г. [4]. Все это – часть мер, чтобы поддерживать имидж страны с передовым знанием и информационными возможностями в XXI столетии [4].

Европейцы последнее время очень часто рассматривают вопросы мотивации труда, поисков новых стимулов, побуждающих человека к работе. В

качестве примера европейских исследований по данной проблематике можно привести исследования мотивации труда в Финляндии, выполненные Тапани Алкулой [5]. Он замечает, что для работников организация, в которой они трудятся, является местом проведения значительной части времени и поэтому представляется интересным окружение, в котором хотели бы работать люди, и их ожидания по поводу работы. Весь универсум таких ожиданий автор обозначает понятием "ориентация на работу" (*"work orientation"*). Эта проблема имеет два аспекта: количественный и качественный. *Количественный аспект* – какое место в жизни занимает работа или "центральность работы" (*"centrality of work"*). Анализ в разрезе полов, семейного статуса, соотношение работы и досуга. Здесь используются данные по Швеции и Финляндии, которые показывают, что в обеих странах значение работы в жизни имеет тенденцию к снижению. В Швеции это ведет к увеличению роли досуга, а в Финляндии из-за сильной протестантской этики – к повышению роли семьи. *Качественный аспект* – понятие "работа для вознаграждения", при этом ставится вопрос, какого рода вознаграждение превалирует. Для древних греков, работа не была чем-то унижительным, так как она была естественна и приносила пользу, красоту и счастье; но для афинянина была бы бессмысленной идея считать работу самоцелью. Проводится попытка вычислить индекс "рабочих усилий" и сопоставить его. Усилия животных приблизительно равно единице, у жителей Калахари – 0,11...0,31, у стандартной европейской семьи (два взрослых – два ребенка) – 0,36 [5]. Существуют три основных типа ожиданий от работы – инструментальные, ценностные и социальные. Под инструментальными Алкула прежде всего понимает различного рода материальные стимулы, например обеспечение нормальных условий существования; под ценностными – разного рода желания, которые в целом можно охарактеризовать как моральное удовлетворение, а под социальными – желание, работая, выполнять определенную функцию в обществе [5].

Сегодня США, одна из самых богатых стран, заявляет о наличии следующих социальных проблем: безработица, бедность, алкоголизм, наркомания, расовые проблемы, преступность. Бедными в США официально являются лица, чей ежегодный доход не превышает "черты бедности". Доходы свыше трети бедняков США составляют менее 50 % суммы, определяемой как "черта бедности". Основную часть беднейшего населения США в настоящее время составляют женщины и дети. В 1997 г. бюджет бедности равняется 8183 \$ на одинокого человека, 12802 \$ на домохозяйство из 3 человек; 16400 \$ на домохозяйство из 4-х человек [6]. По данным ООН черта бедности составляет 1,08 \$ [6].

В Российских городах, например в г. Омске, определены следующие проблемы населения: увеличение числа малообеспеченных слоев населения; ухудшение состояния здоровья населения, в т.ч. репродуктивного здоровья женщин; ухудшение де-

мографической ситуации, в т.ч. рост малодетности; высокий уровень разводимости и рост количества неполных семей; нарастание проблем насилия в семье, жестокого обращения с женщинами и детьми, социального сиротства; тенденции увеличения числа детей и подростков с отклоняющимся поведением (уход из школы, наркомания, правонарушения); фундаментальные изменения традиционных ролей членов семьи, особенно женщины; "отделение" семьи от государства.

Город Казань говорит о вызовах развитию. Под вызовом, при этом, понимается осознаваемое вероятное перспективное состояние внешней и внутренней среды города, которое порождает серьезные осложнения в развитии и требует упреждающей реакции в планируемом периоде. Вызовы подсистемы населения: возникновение интенсивных нерегулируемых миграционных потоков из регионов России, старение населения, снижение рождаемости, низкая продолжительность жизни, значительный разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин, высокая младенческая смертность [7].

Согласно исследованиям новосибирца Ю. Плюнина [8], в годы реформаторства в России за последние 10 лет академические ученые выработали 4 типа стратегий собственного развития. *Первый тип:* поведение, направленное на сохранение исходного положения дел и исходно высокой научной активности, 10...15 %. *Второй тип:* поведение отказа от профессиональной деятельности (апатия и уход из науки), 10...15 %. *Третий тип:* сохранение видимости рутинной работы при почти полном отсутствии ее результатов (2/3 ученых). *Четвертый тип:* активный поиск новых возможностей для выживания и обеспечение научно-исследовательской деятельности для себя и своих коллег (не более 1...2 %). В 1994–1995 гг. намечалось быстрое расслоение ученых по уровню жизни в основном благодаря трем независимым механизмам: использование административных ресурсов; работа по индивидуальным проектам (российским и зарубежным грантам); дифференциация исследователей на "цеховиков" и "презентателей". Вывод новосибирского исследователя – "задачи материального благополучия эффективно разрушают нравственные стандарты и этос "настоящей науки" [8].

Действительно, при принятии решений о коммерциализации страны человеческий фактор и последствия для отдельных слоев населения не рассматривались. Сокращение "оборонки", по сути разрушило очень мощный источник инновационного развития – кадровый инженерный состав, так как люди уходили работать туда, где платят деньги, и для того, чтобы обеспечить благополучие себе и своим детям. Сегодня российское правительство актуализирует начало армейских реформ, и "запускать" их надо уже сейчас – в идеологическом, технико-технологическом и кадровом плане.

Человеческий потенциал территории много слоен, и в силу профессионально-сложившейся ориентации территории, и по социальному рассло-

ению, и по традиционно сложившейся культуре. Поэтому, приступая к построению стратегий, необходимо учесть все возможные изменения во всех слоях населения и по всем направлениям, учесть человеческий потенциал территории в комплексе с другими стратегическими задачами в целом, и, прежде всего, иметь полную информацию о структуре населения.

В зависимости от глубины преобразований, управление человеческими ресурсами предполагает несколько видов трансформаций: переориентация, реструктуризация, обновление, переоценка ценностей. Основной проблемой управления процессом преобразований является преодоление различных барьеров.

Проблема бедности в России к 2003 г. встала остро. По данным Е. Готмакера [8] (научный руководитель Центра социальных исследований и инноваций) средний уровень бедности по России – 20 % а ее вариации по различным территориям варьируют от 7,6 % в Ямало-Ненецком автономном округе до 87,6 % в Ингушетии. Для сопоставления: нормальный уровень бедности в развитых странах 5...10 %. Общество, в котором есть от 20 до 35 % (по разным оценкам) бедных, принципиально неустойчиво. Отсюда – задача преодоления бедности. Е. Готмакер [8] предлагает разделить "бедных" на три категории: маргиналы (не высокий уровень потребностей и притязаний, нежелание предпринимать усилия по выходу из бедности), люди бедные по объективным причинам (здоровье, возраст ...) и трудоспособные люди, которые при поддержке общества могут выйти из зоны бедности. К последней группе относятся бюджетники, трудоспособные инвалиды, сельчане, реально безработные. Усилия на социализацию и поддержку со стороны общества должны быть направлены на эту категорию населения. Решение проблемы: реформа оплаты бюджетников, активизация государственной политики в сфере занятости, разработка и реализация программ реабилитации к трудоустройству, недопущение расширения маргинального слоя.

На территории Томской области за период с 1991 по 2003 гг. численность населения выросла на 3,9 %, в городе Томске – снизилась на 4,8 % [9]. Наибольший удельный вес населения областного центра (г. Томска) наблюдался в 1991 г. – 50 %, в 2003 г. доля населения г. Томска составила 46,1 % [10]. Темп роста населения города составляет в среднем 0,35 % в год и обеспечен миграционным приростом.

Среднедушевые денежные доходы населения в Томской области в 2003 г.: 35,7 % населения – ниже 3000 руб., прожиточный минимум при этом составил 2291...2481 руб. [9]. В 2002 г. прожиточный минимум – 1701...1980 руб., среднедушевые доходы населения до 2000 руб. – 26,6 % [11]. Соотношение среднедушевого денежного дохода и прожиточного минимума в 4 квартале 2003 г. составило 237 %, за тот же период 2002 г. – 216,9 % [10].

Коэффициент Джини (*index Gini*) измеряет неравенство по полному распределению доходов или потребления, показывает степень отклонения линии фактического распределения объема доходов населения от линии их равномерного распределения. Чем выше этот коэффициент, тем более неравномерно распределены доходы, ноль – совершенное равенство, 100 – совершенное неравенство. По данным ООН в РФ в 2000 г. индекс Джини равен 45,6. Для сравнения: Чили – 57,31, США – 40,8, Германия – 28,3, Корея – 31,6 [6]. По Томской области, согласно данным статистиков, в динамике индекс Джини выглядит следующим образом: 2000 г. – 0,337 [12]; 2001 г. – 0,377 [13]; 2002 г. – 0,375 [14]; 2003 г. – 0,433 [9].

Коэффициент дифференциации доходов (степень социального расслоения): средний уровень денежных доходов 10 % населения с наибольшими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами. Согласно базе данных Мирового банка 2004 г. в 2002 г. в РФ этот показатель составляет 20,3, для сравнения: Чили – 57,1, США – 15,9, Германия – 6,9, Корея – 7,8 [6]. По данным статистиков в Томской области: 2000 г. – 9,1 [12]; 2001 г. – 12,1 [13]; в 2002 г. – 11,9 [14]; в 2003 г. составил 18,1 [9].

Развитие интеграции в современном мире резко усиливает миграционные процессы, что обусловлено политическими и социально-экономическими изменениями, произошедшими за последнее десятилетие. Следует учитывать, что миграционная политика в Российской Федерации в настоящее время проводится в достаточно узком коридоре возможностей, обусловленном рядом ограничений, среди которых основные – это экономические ограничения, значительно сужающие "социальную" составляющую миграционной политики, а также ограничения, вытекающие из интересов обеспечения национальной безопасности государства. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации в области миграции населения связаны с реализацией Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, а также Федеральной миграционной программой на 2002–2005 годы, в рамках которых предусматривается разработка и реализация мероприятий по государственному регулированию миграционных процессов и, в частности: по обеспечению условий для интеграции вынужденных мигрантов в социальную среду на основе новых подходов и направлений по обустройству беженцев и вынужденных переселенцев, создания более гибких механизмов использования ими различных видов ссуд, кредитов, жилищных субсидий; по содействию привлечению иммигрантов в Российскую Федерацию, исходя из интересов обеспечения экономики страны и ее регионов необходимыми трудовыми ресурсами; по усилению влияния миграционных процессов на улучшение обеспечения отраслей экономики отдельных территорий квалифицированной рабочей силой.

Основные причины миграционных процессов: учеба, работа, семейные (личные), возврат к прежнему месту жительства, обострение криминогенной обстановки, экологическое неблагополучие, несоответствие природно-климатическим условиям, обострение межнациональных отношений.

Расходы федерального бюджета на миграционную политику в 2003 г. уменьшились относительно 2002 г. на 44 %, в основном по показателям: субсидии вынужденным переселенцам; по программе "Дети России". На территории г. Томска за 10 мес. 2003 г. по данным Отдела по делам миграции УВД Томской области находилось 17000 мигрантов, что в 3 раза превышает данные 2002 г. В основном – рабочие на стройках города из Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана.

Гастарбайтеры – иностранные рабочие, которые приезжают в страну на заработки. Сегодня ни одна европейская страна не обходится без их услуг (в некоторых странах они приносят в бюджеты до 50 % всех доходов). Основные проблемы связаны с тем, что законодательно установлена полная ответственность работодателя за мигранта-работника (по правилам за каждого человека в миграционную службу необходимо заплатить 4 тыс. руб. и положить на специальный счет деньги на обратный билет для иностранного гражданина), поэтому работодатели принимают мигрантов-работников через фирмы-субподрядчики или без официального трудоустройства. Таким образом, в г. Томске, как и в целом по России, основная проблема – "цивилизованная" миграция.

По данным Госкомстата численность томичей, работающих по найму у иностранного работодателя, растет. Численность людей, выехавших за границу в 2002 г. относительно 2001 г. выросла в 2 раза. В 2002 г. изменилась структура выезжающих: в 3 раза возросла доля лиц с высшим образованием: если в 2001 г. это были студенты, выезжающие на практику, то в 2002 г. – люди, работающие по найму. Профессиональный состав выезжающих: в 2001 г. – рабочие (100 %), в 2002 г. – рабочие (40 %) и специалисты – (60 %). По данным 1 полугодия 2003 г. – служащие (100 %) [15]. Рассматривая причины, по которым люди выезжают из Томской области, необходимо отметить увеличение числа мигрантов в 2003 г. относительно 2002 г. по причинам: экологическое неблагополучие – на 15 %, обострение межнациональных отношений – в 2 раза (по городским поселениям – в 4,25 раза), в городских поселениях в связи с работой – на 8 %. Значительно снизились данные по показателю "обострение криминогенной обстановки" [16].

Рассматривая характер изменения мужской и женской части населения, можно отметить их полную синхронность. Структура населения по признаку пола практически не меняется. В среднем на территории города удельный вес женской части населения – 51,5 % и мужской – 48,5 % [11].

Состояние института семьи на территории г. Томска – соотношение разводов к бракам растет.

Пики приходится на 1996 и 2002 гг. В г. Томске в 1928 г. на 100 браков приходилось 57,1 развод; в 1940 г. – 16,5; в 1945 г. – 1,6; в 1950 г. – 3,7; в 1960 г. – 10,2, в 1970 г. – 23,7; в 1980 г. – 37,8; в 1990 г. – 43,0; в 2003 г. – 81,9 [11]. Темпы роста разводов в три раза выше, чем темпы роста брака. Число разводов неукоснительно растет: за 12 лет рост разводов составил 51 %, среднегодовой прирост за 5 последних лет составляет 5,4 %. Число браков с 1997 г. растет, но не достигает еще уровня 2001 г. Прирост с 1997 г. составил 38,6 %, среднегодовой прирост за 5 последних лет – 16,4 %. В среднем около 30 % детей рождаются в неполном браке [11].

В Томской области по данным статистиков наблюдаются следующие негативные явления в сфере "Здоровье населения" [17]:

- рост заболеваемости психическими расстройствами в 2002 г. относительно 1995 г. – 1,85 раз, злокачественными новообразованиями – в 1,29 раз, активным туберкулезом – в 1,28 раз, врожденные аномалии и пороки развития – 1,3 раза. По многим другим заболеваниям показатели остались на том же уровне.
- рост численности больных, состоящих на учете с диагнозами: алкоголизм – на 16 % (2002/1995), наркомания и токсикомания – в 6 раз.
- рост осложненных родов – в 2,4 раза (2002/1995), рост рожденных больных детей или заболевших новорожденных – почти в 2 раза (188 %).
- снижение числа больничных учреждений – на 23 %, больничных коек – на 5 %.
- снижение численности врачей: хирургов – на 10 %, среднего медицинского персонала: фельдшеров – на 34 %, акушеров – на 46 %.
- соотношение заработной платы в отрасли "Здравоохранение" к средней в экономике области упала: в 1995 г. – 70 %, в 2002 г. – 68 %.

Кадровая стратегия в "Здравоохранении" затронута в отраслевых программах: "Развитие сестринского дела в РФ", "Охрана и укрепление здоровья здоровых на 2003–2010 гг.", разработанных Минздравом РФ для реализации Концепции "Охраны здоровья здоровых" [18]. Раздел "Кадровое обеспечение системы охраны и укрепления здоровья здоровых" обеспечивает реализацию следующих целей: развитие комплексной системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, обеспечение развития специальных научных исследований, разработка и внедрение эффективных форм и методов рационального использования ресурсов здравоохранения и укрепления здоровья населения, формирование профессионального и социального статуса специалистов, обеспечение социальной защищенности специалистов, содействие развитию профессиональных ассоциаций и привлечение их к реформированию системы.

Интерес представляет сама Концепция, в которой затронуты не просто профилактика заболеваний, снижение смертности и других показателей,

но и: "создание здоровой и безопасной экологической среды дома и на работе; уменьшения ущерба, причиняемого употреблением алкоголя, табакокурением, вызывающими зависимость средствами; создания методологии формирования установки населения на здоровье как высшую ценность; разработки и внедрения системы самооценки уровня здоровья и самооздоровления человека ..." [18].

Основной механизм реализации Концепции предполагает "объединение усилий государства и общества, а также координацию действий органов власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в целях разработки и реализации мероприятий, в том числе федеральных, отраслевых и региональных целевых программ, направленных на решение основных задач, сформулированных в Концепции" [18].

Отраслевые программы дают общие и унифицированные направления в решении национальных проблем и задач. На региональном и муниципальном уровне должны быть построены локальные программы, учитывающие специфику территории. Разработка оптимизации экологической обстановки требует консолидации усилий различных ведомств, поэтому программа "Оздоровление здоровых" на территории региона и города будет увязана с программой "Безопасность жизнедеятельности. Экология". Программа "Безопасность жизнедеятельности. Экология" должна быть сопряжена с программой "Благоустройство и озеленение". И везде – кадровое обеспечение, для реализации программных мероприятий.

Администрацией Томской области на 2004 г. в "Здравоохранении" разработаны 6 программ, которые затрагивают в основном снижение материнской и детской смертности, инвестиции в основной капитал, управление здоровьем детей в образовательных учреждениях, организация и обеспечение льготного лекарственного обеспечения, профилактика и предупреждение артериальной гипертонии, профилактика клещевого энцефалита, неотложные меры по борьбе с туберкулезом. Отдельно ежегодно разрабатывается программа государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ на территории Томской области, которая охватывает общие вопросы организации, финансирования и ценообразования медицинских услуг, оказываемых за счет средств бюджетов всех уровней и внебюджетного фонда.

Администрацией города Томска на 2004 г. разработаны 6 программ, в бюджете утверждены 3 программы. Основные задачи программ: снижение заболеваемости, развитие стоматологической помощи детскому населению, лекарственная помощь незащищенным группам населения, резервное электроснабжение муниципальных лечебно-профилактических учреждений.

Основные жизненные задачи молодых людей в Томской области – образование (92 % из числа опрошенных), работа (71 %), жилье (47 %), здоровье (25 %).

Один из элементов кадровых стратегий – привлечение и закрепление специалистов, в частности решением проблемы обеспечения жильем. На федеральном уровне предполагается решение этой задачи с помощью целевой программы "Жилище". Администрацией Томской области разработана и реализуется программа "Обеспечение жильем молодых семей и специалистов на территории Томской области на 2002–2010 гг."

Развитие кадрового потенциала Томской области в соответствии с потребностями формирующейся рыночной экономики через совершенствование системы профессиональной подготовки (переподготовки, повышения квалификации), незанятого и работающего населения определено в Федеральной и региональной программах "Содействие занятости населения". Основные направления работы служб занятости: содействие занятости населения, поддержка безработных. Согласно данным Городского Центра занятости ключевые проблемы на рынке труда:

- неэффективная занятость населения, которая проявляется в концентрации работающих граждан на убыточных предприятиях, недоиспользовании рабочего времени занятых граждан, а также в значительных масштабах занятости граждан в неформальном секторе экономики;
- несбалансированность спроса и предложения рабочей силы;
- потери трудового потенциала квалифицированных кадров по причине отсутствия связи между уровнем оплаты труда и профессионализмом работника;
- усложнение ситуации с трудоустройством граждан из числа наиболее уязвимых в социальном плане (молодежи без практического опыта работы, женщин, инвалидов, демобилизованных военнослужащих, лиц, освобожденных из мест лишения свободы и др.).

Рассматривая финансирование активной и пассивной государственной политики занятости за 2001–2003 гг., можно отметить рост доли финансирования пассивной политики, основное направление которой поддержка безработных (выплата пенсий, пособий и стипендий). Произошли значительные изменения в структуре расходов на мероприятия по содействию занятости. Субвенции из федерального бюджета в суммарном выражении практически не изменились, а вот их доля в структуре расходов на активную политику значительно снизилась: 2003 г. – 78 %, 2002 г. – 88 %, 2001 г. – 87 %. Аналогичная картина наблюдается с финансовыми вливаниями из области: 2003 г. – 3,3 %, 2002 г. – 2,9 %, 2001 г. – 2,4 %.

Значительно увеличилась доля средств работодателей: 2003 г. – 19,5 %, 2002 г. – 8,9 %, 2001 г. – 9,7 %, что говорит о налаживании партнерства в области занятости между службой занятости и предприятиями при практически неизменных расходах на управление. В 2003 г. изменения на рынке труда г. Томска характеризовались увеличением численности экономически активного населения, спроса на рабочую силу, ростом общей и регистрируемой численности безработных граждан. Продолжались структурные изменения экономики, которые сопровождались высвобождением "лишней" рабочей силы. Сокращение численности штатов сохранилось в таких отраслях экономики, как промышленность, в сфере кредитования, управления, на транспорте, в здравоохранении и образовании.

Государство, беря на себя некоторые расходы, например, государственное пенсионное обеспечение, разрушает традиционные установки семьи по заботе о стариках, чувство личной ответственности. Если, к примеру, государство берет на себя заботу о поддержке культуры, то и контролирует эту сферу, и, соответственно, диктует свои установки. Политика федерального центра, направленная на увеличение ВВП в два раза, неизменно приведет к дисбалансу в системной организации общества. Вся тяжесть выравнивания (гармонизации) ситуации ложится на региональные и муниципальные уровни власти.

В управлении есть несколько способов управления. Первый из них: хаотическое реагирование на постоянные изменения во внешней среде. Второй: стратегическое планирование в узком смысле – предвидение новых осложнений во внешних условиях и разработка заранее стратегий ответных действий (исходное предположение: новая стратегия должна основываться на использовании имеющихся сильных и нивелировании слабых сторон). Третий: управление стратегическими возможностями (прогнозируются не только будущие проблемы и пути их решения, но и уровень профессиональной компетентности, необходимый для успеха в будущем). Четвертый: управление стратегическими задачами в реальном масштабе времени – разработка и реализация постоянно корректирующейся программы.

Регион или муниципальное образование, не воспроизводящее и не развивающее свой человеческий потенциал, подвержено обнищанию, как духовному, так и материальному, а, в конечном счете, опустошению, вымиранию, что подтверждает печальный опыт Крайнего Севера, Дальнего Востока. И наоборот, разработка и умелая реализация кадровой стратегии дает ощутимый экономический эффект на территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юнг К. Психологические типы. – М.: Университетская книга, 1998. – 720 с.
2. Жувенель Б. Этика перераспределения. – Тверь: Изд-во "KOL-LONNA publication", 1995. – 145 с.
3. Завельский М.Г. Экономика и социология труда. – М.: Логос, 2003. – 205 с.
4. <http://www.nis.go.kr/eng/korea/index.htm>
5. <http://www.sostav.ru>
6. <http://www.infoplease.com/ipa/A0778562.html>

7. www.kasan.org.ru
8. <http://regionforum.ru>
9. Социально-экономическое положение Томской области за январь-декабрь 2003 г.: Статистический сборник Томского областного комитета государственной статистики / Под ред. С.В. Касинского. — Томск: Изд-во Томского областного комитета государственной статистики, 2003. — 122 с.
10. Томск в цифрах: Статистический бюллетень Томского областного комитета государственной статистики / Под ред. С.В. Касинского. — Томск: Изд-во Томского областного комитета государственной статистики, 2004. — 39 с.
11. Томск 1604—2004: Юбилейный статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики Томского областного комитета государственной статистики / Под ред. С.В. Касинского. — Томск: Изд-во Томского областного комитета государственной статистики, 2004. — 268 с.
12. Социально-экономическое положение Томской области за январь-декабрь 2000 г.: Статистический сборник Томского областного комитета государственной статистики / Под ред. С.В. Касинского. — Томск: Изд-во Томского областного комитета государственной статистики, 2000. — 115 с.
13. Социально-экономическое положение Томской области за январь-декабрь 2001 г.: Статистический сборник Томского областного комитета государственной статистики / Под ред. С.В. Касинского. — Томск: Изд-во Томского областного комитета государственной статистики, 2001. — 115 с.
14. Социально-экономическое положение Томской области за январь-декабрь 2002 г.: Статистический сборник Томского областного комитета государственной статистики / Под ред. С.В. Касинского. — Томск: Изд-во Томского областного комитета государственной статистики, 2002. — 111 с.
15. Миграция населения г. Томска 2004 г. Экспресс-информация Томского областного комитета государственной статистики / Под ред. С.В. Касинского. — Томск: Изд-во Томского областного комитета государственной статистики, 2004. — 5 с.
16. Миграция в Томской области 2004 г. Статистический сборник Томского областного комитета государственной статистики / Под ред. С.В. Касинского. — Томск: Изд-во Томского областного комитета государственной статистики, 2004. — 57 с.
17. Здравоохранение в Томской области 1992—2002 гг.: Статистический сборник Томского областного комитета государственной статистики / Под ред. С.В. Касинского. — Томск: Изд-во Томского областного комитета государственной статистики, 2004. — 48 с.
18. <http://www.government.ru>
19. <http://www.rabota.tomsk.ru>
20. Тайлор Э. Первобытная культура — М.: Политическая литература, 1989. — 571 с.
21. Харчева В.Г. Социология — М.: Логос, 2000. — 315 с.
22. Гринин Л.Е. Философия, социология и теория истории. — Волгоград: Учитель, 2000. — 365 с.
23. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. — М.: Норма, 2001. — 430 с.
24. Этика. Конспект лекций / Под ред. А.В. Земцова. — М.: Приор, 2000. — 160 с.
25. Ветров Г. Индикаторы социально-экономического развития муниципального образования. — М.: Фонд "Институт развития города", 2001. — 67 с.
26. Поздняков А.Г. Стратегия российских реформ. — Томск.: Изд-во "Спектр" Института оптики атмосферы СО РАН, 1998. — 323 с.
27. Салливан А. Экономика города. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 705 с.
28. <http://hdr.undp.org/aboutus/default.cfm>
29. Финансово-экономические проблемы муниципальных образований / Под ред. д.э.н. проф. Н.Г. Сычева — М.: Финансы и статистика, 2002. — 702 с.
30. Менеджмент / Под ред. Р.Д. Хунагова. — Ростов-н/Д.: Феникс, 2003. — 350 с.
31. Линкола Т. Стратегическое планирование и российские муниципалитеты // В брошюре: Проект программы TACIS. — 2000. — № 5. — М.: Редакционно-издательский центр "Муниципальная власть", 2000. — С. 3—33.